

УДК 343.131

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-104-107

Алексеев Игорь Михайлович
Igor M. Alekseevкандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128)candidate of sciences (law), deputy head of the department of criminal procedure
Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia (128 Yaroslavskaya st., Krasnodar,
Russian Federation, 350005)

E-mail: Kaspas555@mail.ru

Антонов Игорь Алексеевич
Igor A. Antonovдоктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследова-
ния преступлений

Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8)

doctor of sciences (law), professor, professor of department of management bodies investigation of
crimesManagement Academy of the Ministry of the Interior of Russia (8 Zoi and Aleksandra Kosmodemyan-
skih, Moscow, Russian Federation, 125993)

E-mail: docantonov@yandex.ru

Диалектика формы и содержания уголовно-процессуального права России**Dialectics of form and content of criminal procedure law of Russia**

В статье рассматривается вопрос о сущности уголовно-процессуального права; анализируются отдельные стадии и институты уголовно-процессуального права, обобщение знаний о которых приводит авторов к выводу о состоянии системы в целом. Изучение формы уголовно-процессуального права посредством применения диалектического метода научного познания позволило определить его содержание, в свою очередь, знание о сущности уголовно-процессуального права использовано для объяснения назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: диалектический материализм, форма и сущность права, уголовный процесс, повод для возбуждения уголовного дела, стадии уголовного процесса, назначение уголовного судопроизводства.

The article deals with the essence of criminal procedure law. Separate stages and institutes of criminal procedure law are analyzed, the generalization of which leads the authors to the conclusion about the state of the system as a whole. The study of the form of criminal procedure law through the use of dialectical method of scientific cognition has revealed its content. Knowledge of the essence of criminal procedure law is used to explain the purpose of criminal proceedings.

Keywords: dialectical materialism, the form and nature of law, criminal process, the reason for the institution of criminal proceedings stage of the criminal process, the purpose of criminal proceedings.

Познание в общем и познание права в частности — это идущий по спирали процесс постоянно углубляющегося проникновения в правовую действительность; процесс, в котором следует выделить два основных этапа:

— во-первых, путь от формы исследуемого объекта к его сущности;

— во-вторых, путь от сущности познаваемого объекта к тому многообразию форм, с которых был начат процесс познания [1, с. 25].

© Алексеев И.М., Антонов И.А., 2019

На этом пути мы прибегнем к познавательным возможностям материалистической диалектики, которая требует познания всей объективной реальности в органическом единстве формы и содержания.

Диалектический метод не приемлет абстрактного рассмотрения формы, отрыв формы от содержания как разновидность метафизического, противного диалектике метода и противоположного материализму идеализма [2].

Однако прежде чем перейти непосредственно к исследованию, дабы избежать чрезмерной теоретизации, считаем необходимым предельно упрощенно проиллюстрировать его с помощью абстрагирования. Представим ситуацию, что уголовно-процессуального законодательства не существует. В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов, выступая от имени государства, являясь представителями власти, вправе требовать выполнения их указаний и уполномочены в целях противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности применять меры принуждения и исполнять наказание. В это время рядовой гражданин, возвращающийся вечером с работы домой, задерживается нарядом полиции ввиду подозрения в совершении преступления. После досмотра и опроса такого гражданина, проверки его личности и придя к убеждению в его виновности, указанные должностные лица выносят приговор и приводят его в исполнение.

Так вот, чтобы подобная ситуация оставалась только плодом воображения и существует уголовно-процессуальный закон.

Далее отметим, что содержание уголовно-процессуального права — это его сущность. С философских позиций под сущностью понимается внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования [3].

В этой связи еще А.И. Герцен указывал, что предметное существование внутреннего есть именно внешнее: внутреннее, не имеющее внешнего, просто безличное ничто [4, с. 23]. В нашем случае, внешнее — это система требований, установленных уголовно-процессуальным законом. Поэтому для того, чтобы выявить сущность уголовного судопроизводства, перейдем к исследованию уголовно-процессуальной формы.

В свое время Ш. Монтескье совершенно верно говорил, что: «если Вы взглянете на судебские формальности с точки зрения тех затруднений, которые встречает в них гражданин, добывающийся возвращения своего имущества

или получения удовлетворения за нанесенную обиду, то Вы, конечно, найдете, что их слишком много. Если Вы рассмотрите их с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то Вы нередко найдете, что их слишком мало» [5, с. 224—225].

Необходимо признать, что медлительность, которая порождается требованием соблюдать сложную процессуальную форму, — это та цена, которую граждане платят за свободу и безопасность. Законодатель, устанавливая процессуальную форму, с одной стороны, стремится как можно надежнее защитить права и свободы граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. С другой стороны, следит, чтобы слишком сложная процессуальная форма не парализовала систему отправления правосудия, поскольку суд чрезвычайно долгий и сложный, в целом оказывает губительное воздействие на состояние режима законности.

Здесь же необходимо заметить, что неукоснительное соблюдение процессуальной формы является гарантией установления истины по делу. Однако процессуальная форма хоть и служит высокой цели установления истины, в то же время является преградой на этом пути. Еще В.К. Случевский указывал, что «уголовный процесс должен создать прочную форму и вместе с тем предупредить проистекающее из нее затруднение к раскрытию материальной истины» [6, с. 2].

Действительно, если посмотреть на нормы УПК РФ с точки зрения тех затруднений, которые он создает правоохранительным органам, то мы приходим к выводу, что их слишком много. Начиная с момента обнаружения признаков преступления, должностные лица правоохранительных органов вынуждены преодолевать препятствия, предусмотренные УПК РФ.

Так, одним из постулатов науки уголовно-процессуального права является понимание повода к возбуждению уголовного дела как юридического факта, выступающего в качестве отправной точки уголовного судопроизводства. Повод в данном контексте рассматривается в качестве побудительной силы.

Однако это не так. Повод — это всего лишь первое препятствие на пути следователя, дознавателя. Здесь вынуждены пояснить, что сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, — это разные правовые категории. Уголовное судопроизводство начинается с регистрации сообщения о преступлении, которое после своего процессуального оформления превращается в

повод для возбуждения уголовного дела. Таким образом, повод выступает обязательным условием для возбуждения уголовного дела, тормозящим процесс.

Например, по делам частного и частно-публичного обвинения, даже при всей очевидности преступления, кто бы не выявил преступление, какие бы не регистрировал сообщения, отсутствие законного повода — заявления потерпевшего не позволит возбудить уголовное дело.

Следующим препятствием на пути «борьбы с преступностью» выступает процедура возбуждения уголовного дела. Вместо того чтобы обрушить на «преступника» всю «мощь уголовно-процессуальной репрессии», уполномоченное на то лицо должно проверить информацию о преступлении, сформировать повод, установить основание и только после этого возбудить уголовное дело. Само существование стадии возбуждения уголовного дела направлено на то, чтобы исключить возможность применения мер принуждения в отношении лица, заподозренного в совершении преступления, минимизировать случаи незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Необходимо отметить, что система стадий уголовного процесса в целом направлена на проверку полученной на первоначальном этапе информации. Легко представить, насколько было бы проще работать сотрудникам правоохранительных органов без стадийного построения уголовного судопроизводства.

Например, много научных работ посвящено проблеме дублирования проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела следственными действиями на стадии предварительного расследования. Какие только не предлагаются варианты решения указанной проблемы, да только дело в том, что это вовсе не проблема, требующая изменения уголовно-процессуального законодательства, а наоборот. Качественное совпадение информации, полученной от одного и того же источника на разных стадиях, позволяет говорить о достоверности полученных сведений и в том числе о качестве работы органов дознания в ходе доследственной проверки.

Можно и дальше перечислять те трудности, которые создает органам дознания и предварительного следствия УПК РФ, но мы не ставим себе такой цели. Вместо этого наша цель заключается в определении сущности уголовного судопроизводства, к решению которой мы как раз и подошли.

Так вот, сущность уголовного судопроизводства состоит в том, чтобы оградить граждан, их права и свободы от чрезмерно репрессивного воздействия со стороны государственных органов в процессе противодействия преступности.

Указанный вывод вытекает из произведенного нами анализа уголовно-процессуальной формы. Поскольку форма создает трудности в деятельности правоохранительных органов, то в этом, исходя из положений материалистической диалектики, и заключается внутреннее содержание уголовного процесса, то есть его сущность. Нам могут возразить, что трудности, проистекающие из обязанности соблюдения норм УПК РФ, испытывают все участники уголовного судопроизводства, а не только субъекты, направляющие ход производства по уголовному делу, выполняющие государственную функцию в сфере отправления правосудия. В принципе любые нормы права создают определенные трудности участникам правоотношений, поскольку ограничивают их в выборе вариантов поведения. Мы это, конечно, понимаем. Но в обоснование своей позиции укажем, что в основе уголовно-процессуальных правоотношений лежит уголовно-правовой конфликт, а государство в силу принципа публичности заняло в лице своих правоохранительных органов сторону обвинения. С развитием цивилизации стали возрастать и возможности указанных органов, что привело к чрезмерному вмешательству государства в личную жизнь граждан. Реакцией общества стала попытка ограничить правоохранительные органы с помощью усложнения процедур такого вмешательства в сферу прав и свобод личности. С тех пор сущность уголовного судопроизводства стала заключаться в ограничении принудительного воздействия государственных органов в отношении граждан.

Заметим, что сущность уголовного судопроизводства постоянно меняется. В процессе развития форма отстает от содержания. Поэтому новая сущность уголовного процесса на определенный период продолжает существовать в старой процессуальной форме, что вызывает противоречие между формой и содержанием. Это противоречие в конечном счете приводит к совершенствованию формы, в результате чего сущность получает больший простор для своего дальнейшего развития [2]. Таким образом, противоречия, возникающие между сущностью и формой, служат основой их диалектического развития.

Соответственно, в разные исторические периоды сущность уголовного процесса менялась,

меня за собой и уголовно-процессуальную форму. В современном уголовно-процессуальном законодательстве России сущность заключается в том, чтобы оградить граждан, их права и свободы от чрезмерно репрессивного воздействия со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам. В этой связи важно отметить, что трудности, создаваемые органам дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суду, имеют высоконравственную цель — не допустить привлечение невиновного к уголовной ответственности.

И в заключение необходимо отметить, что исходя из раскрытого понимания сущности уголовного судопроизводства объясняется и его назначение, сформулированное в статье 6 УПК РФ. С одной стороны, препятствия, создаваемые государственным органам и должностным лицам, осуществляющим производство по уголовным делам, направлены на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). С другой стороны, они (препятствия) должны обеспечивать возможность правоохранным органам защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Примечания

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981.

2. Диалектический материализм / под общ. ред. Г.Ф. Александрова. М.: Госполитиздат, 1954. URL: <https://fil.wikireading.ru/13273> (дата обращения: 17.04.2019).

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/237194> (дата обращения: 30.08.2019).

4. Герцен А. И. Избранные философские произведения. М., 1946. Т. 1.

5. Монтескье Ш. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М.П. Баскина. М., 1955.

6. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. М., 2014.

References

1. Alekseev S.S. General theory of law: in 2 vol. Vol. 1. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1981. (In Russ.)

2. Dialectical materialism / under the general ed. G.F. Alexandrov. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1954. URL: <https://fil.wikireading.ru/13273> (accessed 17.04.2019). (In Russ.)

3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/237194> (accessed 30.08.2019). (In Russ.)

4. Gertsen A.I. selected philosophical works. Moscow, 1946. Vol. 1. (In Russ.)

5. Montesquieu S. Selected works / general ed. and introductory article by M.P. Baskin. Moscow, 1955. (In Russ.)

6. Sluchevsky V.K. A textbook of the Russian criminal process. Part II: Legal Proceedings / ed. by V.A. Tomsinov. Moscow, 2014. (In Russ.)